АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВМЕНЯЕМОСТЬ

ACTUAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MENTAL DISORDERS, NOT EXCLUDING SANITABILITY

УДК 343.225

Джелеева Умакусум Заурбековна, магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала

Ашалова Хамиз Шамильевна, магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала

Магомедова Арапат Исаевна, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), заслуженный юрист Республики Дагестан

Dzheleeva Umakusum Zaurbekovna, djeleevau@gmail.com

Ashalova Khamiz Shamilevna, Ashalova18@mail.ru

Magomedova Arapat Isaevna, djeleevau@gmail.com

Аннотация

В статье раскрыт исторический аспект уменьшенной (ограниченной) вменяемости, дана оценка состояния понятия «ограниченная вменяемость» в трудах советских ученых, раскрыты подходы к определению правовой природы ограниченной вменяемости на современном этапе. Выражены авторские предложения решения некоторых проблем ограниченной вменяемости.

Annotation

The article reveals the historical aspect of reduced (limited) sanity, assesses the state of the concept of “limited sanity” in the works of Soviet scientists, reveals approaches to determining the legal nature of limited sanity at the present stage. The author's proposals for solving some problems of limited sanity are expressed.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость, уменьшенная вменяемость, психическое здоровье, степень вменяемости, субъект преступления.

Keywords: limited sanity, diminished sanity, mental health, degree of sanity, the subject of a crime.

Текущее состояние уголовного законодательства вызывает у правовой доктрины интерес к субъекту преступления и придает все больше значимости к вопросам психического состояния лица на момент совершения противоправного деяния. Обострённое внимание к психическому состоянию субъекта преступления и продолжительные дискуссии по этому поводу обосновываются и значительным увеличением уровня преступности, где в ходе расследования субъект преступления причисляется к числу лиц, страдающих психическими расстройствами. Наравне с этим происходит непрерывный процесс гумманизации системы наказаний, что является обязательным условием любого демократического государства. Тем самым, естественным последствием данного процесса являются постоянные научные споры вокруг определения понятий и критерий вменяемости и невменяемости субъекта преступления, а также особенности и условий установления уменьшенной (ограниченной) вменяемости.

Справедливо отметить, что в содержании современного уголовного законодательства закреплены нормы о невменяемости субъекта преступления, применяющиеся при выявлении подозрений наличия у лица психических расстройств, которые могли оказывать воздействие на его поведение. Помимо того, что законодательные нормы не содержат определение правовой природы понятия вменяемости, еще одной проблемой является легкомысленное отношение к установлению вменяемости субъекта преступления

уполномоченными лицами. Правовая доктрина выделила две степени вменяемости:

- полная;
- ограниченная (уменьшенная).

Первые упоминания в законодательных актах понятия «уменьшенная вменяемость» отмечается в уголовном праве германских государств еще в 19 веке. В Россию же данный термин пришел лишь в 1845 году в содержании Уложения о наказаниях. В 146 статье Уложения впервые было упомянуто «уменьшающих вину», а основанием применения данного понятия имело место в случае подтверждения факта совершения преступления лицом в виду его легкомыслия или слабоумия. Кроме того, согласно этой же статье, предполагалось применение понятия «уменьшающих вину» в случае, если виновный совершил преступное деяние поддавшись влиянию третьих лиц в виду своей глупости или невежества. После, лишь в 1996 году, при принятии Уголовного Кодекса, понятие «уменьшенная вменяемость» получила законодательное закрепление.

Столь позднее включение рассматриваемого понятия в содержание закона обосновывается протестом научной доктрины советского периода за принятие ограниченной (уменьшенной) вменяемости [2;с.44-46]. Исследование научных трудов советских ученых позволило нам сделать вывод о том, что в тот период развития уголовного законодательства для ученых было нормой наличие лишь двух видов психического состояния субъекта преступления. То есть, лицо, совершившее преступление, признавалось либо полностью вменяемым, либо невменяемым, тем самым упразднялись любые полумеры данного вопроса.

Так, к примеру, Н.С. Таганцев [4;с.157] придерживался мнения о том, что невозможно наличие середины или среднего психического состояния субъекта преступления. Субъект преступления, по его мнению, либо несет уголовную ответственность за совершенное деяние, либо уголовная ответственность исключается в виду его невменяемости. Данное мнение поддерживалось и С.В.Познышевым [3;с.256]. По мнению последнего, представлялось ошибочным внедрение понятия ограниченной (уменьшенной) вменяемости. Обосновывал он

свою позицию тем, что лицо, в принципе либо полностью вменяемо, либо слаборазвит.

Следующим доводом против законодательного закрепления рассматриваемого понятия была неоднозначность и неопределенность при определении ограниченной вменяемости. По мнению ученых глупость и неуравновешенность, а также состояние алкогольного опьянения являются недостаточными фактами для признания лица ограниченно вменяемым и не заслуживает смягчения наказания. Аргументировалось это тем, что это дает возможность лицу намерено подстроить «симптомы» ограниченной вменяемости, что позволит ему частично уйти от уголовной ответственности.

На наш взгляд, данное мнение является спорным и заслуживающим критики. Кроме состояний алкогольного опьянения, глупости субъекта преступления и его неуравновешенности имеют место быть врожденные дефекты психического здоровья лица. Эти дефекты могут быть недостаточно выраженными для признания лица полностью невменяемым, но их наличие оказывает влияние на способность лица оценивать свои действия и давать себе отчет о возможности наступления последствий, представляющих общественную опасность. Тем самым, по нашему мнению, это представляется достаточным для установления ограниченной вменяемости. Более того, мы считаем, что включение ограниченной вменяемости в содержание уголовного законодательство являлось необходимым для возможности установления справедливого правосудия над лицом, совершим преступление.

Современное уголовное законодательство хоть и позволяет признать лицо ограниченно вменяемым, но оно не содержит полного раскрытия правовой природы данного понятия. Поэтому, в виду отсутствия понятия правовой природы ограниченной вменяемости в содержании закона, при необходимости ссылаются на трактовку ученых, которая отличается в зависимости от подхода, используемого ученым.

Справедливо будет отметить, что помимо споров вокруг определения правовой природы ограниченной вменяемости в правовой доктрине до сих пор ведутся дискуссии по поводу названия рассматриваемой степени вменяемости

субъекта преступления. Помимо указанных в законе названий – ограниченная и уменьшенная, отстаивается и право назвать рассматриваемое психическое состояние субъекта преступления пограничной вменяемости. На наш взгляд это не имеет существенного значения, по тому, что употребление любого из перечисленных вариантов будет отображать суть дела, так как по сути, все они тождественны и указывают на невозможность лица в полном объеме оценивать свои действия и давать отчет им, тем самым создавая возможность совершения общественно опасных деяний.

Споры вызывает и законодательный запрет на смягчение наказания при признании лица ограниченно вменяемым. Чаще, ограниченную вменяемость понимают следствие психических расстройств (врожденных или приобретенных) частичная утрата лица отдавать отчет своим действиям и держать контроль над ним [3;с.18]. По мнению некоторых авторов, это является достаточным основанием для смягчения наказания, но это предложение не нашло отклика в уголовном законодательстве. Отказ от смягчения наказания за счет принятия лица ограниченно вменяемым мотивирован тем, что при совершении преступления данное психическое расстройство не обязательно всегда влияет на возможность лица отдавать отчет своим действиям. Для подтверждения наличия связи между совершенным противоправным деянием и наличием у лица, совершившего это деяние ограниченной вменяемости, а именно то, что она является причиной совершения преступления, необходимо проведение экспертизы, которая подтвердит эту связь.

То есть, обобщенно, напрашивается вывод о том, что ограниченная вменяемость субъекта преступления не является достаточным основанием для смягчения наказания в виду того, что в данной ситуации совершеное преступление может быть спровоцировано не психическими расстройствами, как в случае признания лица невменяемым, где он в принципе не осознает своих действий и не отдает отчет в их совершении, тогда как в первом случае на совершение преступления может спровоцировать какой-либо из внешних факторов.

Исследование законодательства помогло нам выявить вытекающую из отсутствия понятия правовой природы ограниченной вменяемости проблемы, не дающей возможность вовремя выявлять лиц, попадающих под данную категорию для предупреждения совершения преступления и, в принципе, профилактики борьбы с преступность. На наш взгляд это имеет особую значимость в виду сложившейся тенденции ухудшения криминогенной среды, следствием чего является высокий рост преступлений, с субъектом преступления являющимся лицом с ограниченной вменяемостью. В виду этого мы считаем необходимым разработать специфические меры криминологической профилактики. Целью этих мер должны выступать не только сдерживание роста «особой» преступности, но исследование и анализ окружения специальных субъектов преступления, прогнозирование и изучение их психологических особенностью, а так е подключение иных профилактических и лечебных мер профилактики.

Список литературы

1. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926. 256 с.

2. Сербский В.П. Судебная психопатология. М.: Спарк. 1996. С. 44-46.

3. Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 8. С. 18.

4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1. – 2006 М.: Юристъ, 157 с.

5. Трахтеров В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву (конспект лекций). Харьков. 1966. С.5.

6. Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М. 1946. С.5.

References

1. Poznyshev S. V. Criminal psychology. Criminal types. L., 1926. 256 p.

2. Serbsky V. P. Forensic psychopathology. Moscow: Spark. 1996. pp. 44-46.

3. In spasennov B. A. Criminal-legal significance of mental disorders // Medical law. 2015. No. 8. p. 18.

4. Tagantsev N. S. Russian criminal law: Lectures. Part of the general. Vol. 1. - 2006 M.: Yurist, 157 p.
5. In traktorov B. C. Responsibility for the Soviet criminal law (lecture notes). Kharkiv. 1966. p. 5.
6. Feinberg Ts. M. The doctrine of sanity in various schools of criminal law and in forensic psychiatry. M. 1946. p. 5.